

Благой, всемогущий Бог не творил зла. Зло также не является совечным Богу (это нехристианский дуализм, характерный для манихеев и гностиков). Зло совечное, соизмеримое с Богом ограничивало бы его суверенность, могущество. Что же такое зло, и откуда оно берется? По сути традиционный христианский ответ сводится к двум дополняющим друг друга положениям:

1. Зло это недостаток добра (*privatio boni*), как тьма — недостаток света. Зло это “не сущее”.
2. Зло — результат неправильного направления свободной воли творений.

Другими словами, зло не имеет природы, логосности. Зло паразитирует на сотворенной природе и таким образом становится актуальным.

Это представление возникло как синтез античной философской мысли и христианского богословия, благодаря трудам Климента Александрийского, Оригена, Тертуллиана, Августина и других христианских мыслителей.

В учении Церкви акцентируется разделение зла на два вида. Так по учению св. Василия Кесарийского необходимо различать “зло по природе” (*φύσει κακόν*), то есть грех, и зло “в ощущении” (*πρὸς τὴν αἴσθησιν*)¹. Второе (смерть, болезни, лишения и подоб.) — следствие первого (отпадения от божественной благодати). Таким образом “зло в ощущении” имеет источником не Бога, но согрешившего человека. Похожую картину разделения видов зла можно увидеть в сочинениях богословов Запада (например, у Тертуллиана²), но там она сильно связана с присущим западному взгляду юридизмом.

- Юридический подход: Собственно злом считается грех. Блж. Августин считал все остальное зло (бедствия, *mala*) и страдания (*supplicia*) «наказанием за грех», производным от греха³. Хотя Бог не причастен к греху, злу в собственном смысле, Он является карающим Судией, наказывающим за грех, поскольку является не только благим, но и справедливым⁴.
- Органический подход. Зло это болезнь человеческой природы. Точно также как и в юридическом подходе злом в собственном смысле считается грех. Производные от него беды и страдания — следствие грехопадения. Но Бог не является ужасным мстителем который преследует человечество постоянными пытками. Напротив, Бог использует создавшееся положение вещей для воспитания человека, преобразует зло в добро. Все ли естественное зло таки образом преобразуется? Это нам неизвестно. Вероятно, это преобразование не всегда происходит в этой жизни.

¹Cf. Basilus Theol. Quod deus non est auctor malorum. PG 31.333.5-10 (О том, что Бог не виновник зла).

²Тертуллиан различал 2 вида З.: 3. как грех (*mala delicti, mala culpaе*) и 3. как наказание за грех (*mala supplicii, mala roepae*). “Ибо они (маркиониты — и.П.), схватившись за общность наименования, из-за которой происходит смешение двух видов зла, ибо злом называются и грехи, и наказания, желают, чтобы Он мыслился создателем зла без разбора, дабы объявить Его виновником также и злобы. Мы же, обращая внимание на различие обоих видов, разделяя *зло греха* и *зло наказания*, *зло вины* и *зло кары*, определяем, что у каждой части зла имеется свой виновник: дьявол – у зла, связанного с грехом и виной, Бог же Творец – у зла, связанного с наказанием и карой, чтобы та часть приписывалась злобе, эта – справедливости, производящей зло суда против зла греха” Tertull., Adv. Marc. 2.14.2

³De Gen. imperf. 1.3; De lib. arb. 1.1; Contr. advers. I.5.

⁴Contr. Fortunat. 15.

0.0.1 Естественное зло.

Попробуем взглянуть на проблему естественного зла с точки зрения природы, естества.

- В мире присутствует энтропия (распад, хаос). По всей видимости именно энтропия является непосредственной причиной естественного зла (болезнь, старение, смерть).
- Если Бог не творил хаоса, энтропии, непонятно — откуда она взялась?

1. Желательно отвергнуть идею о первобытном хаосе, так как она предполагает, что что-то (материя) уже существовало изначально, наравне с Богом. Это влечет за собой нарушение суверенности Бога: согласно теистическому представлению все существующее имеет причину в Нем, ничто, кроме Бога не может существовать автономно.
2. Возможно Бог каким-то образом причастен к возникновению энтропии. Энтропия это не сущность, а процесс, который возникает из-за изменчивости творения. Неизменен только Бог, он удерживает творение от распада. С другой стороны Бог — источник и высшая степень блага. Все творения по сравнению с Богом в той, или иной мере присуще несовершенство.

Энтропия — обратная сторона порядка. Возможно ли, что когда Бог творит сущее, энтропия появляется как побочный продукт? Скорее да. Подобным образом и нравственное зло появляется как побочный продукт добра, но это относится уже к области свободных решений ангелов и людей. В системе Августина зло это темные краски в картине мироздания, которые делают добро (светлые краски) еще более ярким.

Бог, по-видимому, изъясл первозданного человека из естественного порядка, подразумевающего энтропию, распад, смерть. Символом постоянного обновления творения является древо жизни в Раю. Человек, захотевший знать добро и зло, нарушил границы, ограждавшие его от энтропии. При этом человеческое существо окрасилось энтропией, в него вошла смерть. Что касается нравственного характера грехопадения, то кроме самого личностного решения нарушить правило, данное Богом, можно думать о грехопадении как о прикосновении воли, ума человека к хаосу. Расстройство нравственных сил в человеке, внутренний беспорядок, потеря ясности в восприятии мира, Бога (начинают думать о Боге как о Наказывающем и прячутся).

Зло как тень. Все творение отбрасывает тень в свете Солнца. Нравственное зло в том, что разумное творение начинает вглядываться в тень, отводя взгляд от Солнца. (св. Василий Великий)

3. энтропия появляется как результат грехопадения. Но согласно Зму

закону Термодинамики энтропия встроена в нашу Вселенную (угасание звезд, радиоактивность, размывание и выветривание пород...). Возможный выход — вслед за вл. Василием (Родзянко) предположить, что существовала другая вселенная, которая в результате катастрофы (грехопадения) вывернулась наизнанку (например, что-то вроде схлопывания волновой функции). В результате имеем Вселенную, где царит энтропия и смерть.

Таким образом, очевидно, что принятие третьего варианта подразумевает довольно причудливую космогонию, которая была намечена Оригеном, но не принималась православной традицией (в особенности в связи с переселением душ, встроенным в эту систему зонов-миров). При том, что моделью служит мультивселенная, из этого следует ряд непреднамеренных выводов (?).

К сожалению, привационный подход, связывающий появление зла со свободой воли, не отвечает на вопрос, откуда в благой вселенной, сотворенной всемогущим и благим Богом, самопроизвольно появляется нечто противоположное благу. Зло порождено направлением свободной воли, которая дарована человеку Творцом. С неизбежностью возникает вопрос о том, не приводит ли поиск первоисточника зла к Тому, Кто даровал свободную волю⁵? Свободная воля, как кажется, действительно свободна только если существует возможность не только позитивного, но и негативного выбора. Следовательно, Бог, наделяя человека свободной волей, одновременно наделяет его потенциальной способностью непослушания, отречения, греха⁶.

0.0.1.1 Заключение:

Современные богословы часто забывают, что наша борьба не с плотью и кровью, но к началам и миродержителям тьмы века сего, духам злобы“. От этого они обращают усилия на рассмотрение конкретных случаев зла, предлагают способы борьбы с социальным неравенством, притеснениями меньшинств. Но христианская традиция (св Василий, напр) четко определила причины такого обилия и глубины”зла в ощущении“. Чем больше отступление от Бога, чем более свободно человек судит о границах нравственно допустимого, тем больше в окружающем мире бед и страданий.

⁵Августин попытался связать зло с небытием и пустотой, предшествовавшей появлению мира (“Итак, искать причины этих недостатков, которые, как я сказал не являются действующими причинами, но недостатками — это как желать увидеть тьму, или услышать молчание“. (Scott: 32)). Однако, кажется это просто замена первобытного хаоса, считающегося источником зла в дуалистических религиозных системах. Тьма и пустота начинает приобретать признаки самостоятельного бытия, “альтернативного” Богу, существованию.

⁶Разумеется, эта проблема возникает только в том случае, если свобода воли понимается не компатибилистски.